

УДК 001.8

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-3-46-53

РАДИ ЧЕГО УМИРАЕТ АВТОР? ПУБЛИКАЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ И ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Тухватулина Лиана Анваровна – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: spero-meliora@bk.ru

Данная статья является репликой на текст И.Т. Касавина «Публикация как смерть автора». Основной тезис реплики состоит в том, что политика публикационного давления вовсе не ведет к достижению цели научной политики в сфере гуманитарного знания – повышению разнообразия и доступности знания на «рынке идей». Причиной этого провала является эпистемическая несправедливость, которую стимулирует деятельность высокорейтинговых журналов в условиях их «олигополии». Автор рассматривает эпистемическую несправедливость в качестве косвенного эффекта взаимодействия агентов по ходу реализации (авторов) и обслуживания (редколлегий) публикационной активности. Автор полагает, что преодоление эпистемической несправедливости в данном случае сопряжено с повышением качества образования в части обучения академическому письму, усовершенствованием механизмов профессиональной интеграции молодых исследователей, стимулированием и поддержкой новых академических изданий с высоким редакционным цензом (как мерой борьбы с «олигополией» журналов).

Ключевые слова: публикационное давление, научный журнал, эпистемическая несправедливость, научная политика, гуманитарное знание

Цитирование: Тухватулина Л.А. Ради чего умирает автор? Публикационное давление и эпистемическая несправедливость // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 3. С. 46-53. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-3-46-53

WHAT DOES AN AUTHOR DIE FOR? PUBLICATION PRESSURE AND EPISTEMIC INJUSTICE

Liana A. Tukhvatulina – PhD in Philosophy, research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., Moscow 109240, Russian Federation; e-mail: spero-meliora@bk.ru

This article is a response to “Publication as the death of the author” by Ilya T. Kasavin. The main thesis of the paper is that the policy of publication pressure does not lead to the achievement of the goal of scientific policy in the humanities – increasing diversity and accessibility of knowledge in the “market of ideas”. The reason for this failure is the epistemic injustice that is stimulated by the

activities of high-ranking journals in the conditions of their "oligopoly". The author considers epistemic injustice as an indirect effect of the interaction of agents in the course of implementation (authors) and maintenance (editorial boards) of publication activity. The author believes that overcoming epistemic injustice in this case is associated with improving the quality of education in terms of teaching academic writing, improving the mechanisms for the professional integration of young researchers, stimulating and supporting new academic publications with a high editorial qualification (as a measure to combat the "oligopoly" of journals).

Keywords: publishing pressure, scientific journal, epistemic injustice, scientific policy, the humanities

For References: Tukhvatulina, Liana. 2022. What does an author die for? Publication pressure and epistemic injustice, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (3): 46-53. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-3-46-53 (In Russian).

Статья И.Т. Касавина «Публикация как смерть автора» посвящена анализу восприятия политики публикационного давления российскими исследователями-гуманитариями. Илья Теодорович предлагает рассматривать публикацию как добродетель исследователя и с опорой на проведенный опрос реконструирует то, как внешние стимулы и внутренняя мотивация определяют отношение гуманитариев к требованиям по публикационной отчетности. В своей реплике я хотела бы задаться вопросом о том, во имя чего «умирает» ответственный автор, а именно – к какой цели стремится и какие эффекты производит политика публикационного давления в отечественной гуманитарной науке. На мой взгляд, негативный системный эффект – эпистемическая несправедливость – продуцируется вовсе не индивидуальным пренебрежением добродетелями, а структурными особенностями коммуникации вокруг научных журналов. Однако, прежде чем перейти к основной части, остановлюсь на вопросе о том, должны ли преподаватели публиковаться.

Статьи в гуманитарных науках, в отличие от естественных, являются не отчетом о полученных в лаборатории результатах, а самой плотью исследования: гуманитарий как исследователь «сбивается» в тексте. Написание статей позволяет не только освоить определенный массив литературы, но и творчески переработать его, высветить новые смыслы, сформулировать собственные идеи. Эту работу мало провести устно: ясность и стройность мысли достигаются прежде всего благодаря техникам письма и редактуры. В свою очередь, работа над текстом требует сторонней критики (рецензирования), которая позволит увидеть то, что попадает в «слепое пятно» авторской увлеченности. Отсюда – качественное

преподавание немыслимо без написания текстов, поскольку хороший преподаватель в гуманитарных науках – это не обезличенный ретранслятор чужих идей, но более или менее субъективный интерпретатор, который предлагает собственное видение предмета. Однако очевидная необходимость создания текстов не только исследователями, но и преподавателями-гуманитариями не является достаточным основанием для публикационного давления. В качестве такого основания скорее следует рассматривать цели, которые ставит научная политика, ориентируясь на критерий эффективности – «количество продукта за единицу времени». В этой реплике я отталкиваюсь от допущения, что публикационное давление на гуманитариев мотивировано благими намерениями – стремлением обогатить публичную сферу новыми идеями и смыслами. Такое допущение соответствует неолиберальному представлению о внутреннем разнообразии, достигаемом благодаря развитию индивидуальных свобод, как условия повышения устойчивости общества перед вызовами будущего: «Кто именно будет обладать нужной комбинацией способностей и возможностей, чтобы найти лучший путь, так же мало предсказуемо, как и то, каким именно образом соединятся разные виды знаний и умений, чтобы найти решение проблемы» [фон Хайек, 2011, с. 33].

Если отталкиваться от этой предпосылки, то опубликование результатов интеллектуального труда для гуманитария – это не только профессиональная обязанность, но и гражданский долг. В этой связи задачей научной политики становится создание условий, которые способствуют его исполнению. При этом, на мой взгляд, публикационное давление не является результативным способом расширения и обогащения «рынка идей» – в том числе потому, что сопутствующим эффектом публикационной активности оказывается эпистемическая несправедливость. В определении М. Фрикера эпистемическая несправедливость имеет отношение в первую очередь к знанию-свидетельству и возникает вследствие недоверия свидетелю говорящего из-за предубеждений³ в отношении него у слушающего [Grasswick, 2018]. Важным следствием эпистемической несправедливости является неполнота знания, возникающая благодаря неравенству репрезентации позиций⁴. В нашем случае по аналогии с «субъектом», консолидирующим знание, будем рассматривать «рынок идей». В свою очередь, в качестве эпистемической несправедливости будем маркировать эффект, препятствующий

³ Речь может идти о гендерной, возрастной, расовой, статусной (эксперт/профан, учитель/ученик, начальник/подчиненный и т.д.) дискриминации.

⁴ Этот эффект особенно активно исследуется применительно к экспертному знанию, где неполнота знания, возникающая вследствие пренебрежения свидетельствами обывателей (layperson), нередко оборачивается неудачами в экспертизе [Durant, 2020; Шевченко, 2020 и др.].

щий свободному доступу идей на этот «рынок». Иными словами, эпистемическая несправедливость в нашем случае является не следствием субъект-субъектного взаимодействия, но системным эффектом коммуникации вокруг журналов гуманитарного профиля. С точки зрения критерия разнообразия эта коммуникация во многом дисфункциональна: она не приводит к равенству в отражении альтернативных позиций, замыкает дискуссии вокруг одних и тех же имен и концепций, ограничивает доступ для новых авторов. И хотя универсальные принципы редакционной этики (кодекс COPE) нацелены на открытость и беспристрастность редколлегий, совокупный эффект эпистемической несправедливости на «рынке идей» нельзя не заметить. Важно, что он усиливается при сужении границ этого рынка (например, в рамках русскоязычной гуманитарной науки, где все еще не так много высокорейтинговых журналов, а также авторов и статей, выдерживающих строгий редакционный ценз). Эпистемическая несправедливость в данном случае определяется не предвзятостью конкретных людей, но косвенным эффектом от взаимодействия агентов, реализующих (авторы) и обслуживающих (редколлегии) публикационную активность. Ниже я постараюсь показать некоторые особенности коммуникации вокруг журналов, которые, на мой взгляд, способствуют эпистемической несправедливости.

Начнем с того, что люди, борющиеся за позиции внутри академии (аспиранты, молодые кандидаты и доктора наук), склонны больше ориентироваться на конъюнктуру, выбирая тему и журнал для публикации своих результатов. Они чаще заинтересованы в том, чтобы сделать видимыми свои публикации для коллег из одной дисциплинарной ниши. В то же время высокоранговые представители академического мира в целом более свободны в выборе тематики и изданий, поскольку внимание (цитирование) их работам обеспечивает уже не столько репутация журнала, сколько их собственное имя. Как следствие, исследователи со статусом получают дополнительную привилегию трендсеттеров: позволяя себе оригинальные формулировки и способы постановки проблем, они инициируют новые дискуссии – а значит, новые ответные публикации и ссылки. В свою очередь, уделом аспиранта или молодого ученого являются добросовестное исследование наработанного массива информации, бережное цитирование чужих результатов и скромное право на небольшой личный привесок⁵. Расхождение между «молодыми» и «опытными» воспроизводит скрытый консенсус внутри академии о том, что право на оригинальное высказывание, нарушающее сложившийся канон, приобретается лишь вместе

⁵ Неслучайна оценка рецензентами статей реферативного характера: «Это похоже на аспирантскую работу». Невысокие ожидания от работ молодых исследователей устанавливают реферативную статью в качестве нормы для аспиранта.

с высокой статусной позицией. Подобное распределение ролей высвечивает еще один аспект эпистемической несправедливости: интеллектуальная автономия оказывается пропорциональна положению в статусной иерархии. Вопреки идеям постпозитивистов, неконформизм и отступление от генеральной линии (парадигмы) часто являются привилегией долгого пребывания внутри академии, а не рабочей стратегией начинающих исследователей.

В опросе, который провел Илья Теодорович, не учитывается диверсификация референтов по должности и статусу внутри академии. Однако другие исследования подтверждают предположение о том, что академическая позиция респондента влияет на его отношение к публикационной активности. Так, в опросе, проведенном среди нидерландских ученых-экономистов [van Dalen, 2021], показано, что исследователи на более высоких позициях (*full professors* и *associate professors*) настроены к политике стимулирования публикаций более благосклонно, чем аспиранты, постдоки и ассистенты. Автор исследования отмечает, что отчасти эти результаты искажены «ошибкой выжившего», поскольку среди респондентов оказываются лишь те, кто успешно преодолел академические барьеры [ibid, p. 1683]. И все же я добавлю, что разница в отношении к принципу “publish or perish” у людей, находящихся на разных этапах академического пути, может быть связана и с неравенством доступа к журналам. Так, более опытные исследователи имеют больше возможностей для реализации привилегий «академического гражданства»: они чаще напрямую или опосредованно связаны с редколлегиями журналов, вовлечены в процесс рецензирования статей, становятся приглашенными авторами и редакторами тематических номеров. В то же время, несмотря на декларируемое академическое равенство, начинающие исследователи нередко получают доступ к публикациям лишь благодаря содействию научных руководителей, а некоторые журналы в России до сих пор на этапе рассмотрения статей аспирантов требуют валидации заявки научными руководителями (предоставления справок). Отдельным фактором неравенства становится то, что аспирантам необходимо значительное время для того, чтобы компенсировать нехватку навыков академического письма — одного из главных недостатков отечественного гуманитарного образования. При этом сегрегация начинающих авторов на полях специальных журналов для аспирантов и студентов, которая сегодня активно практикуется, имеет свои издержки: низкий редакционный ценз и щадящий режим конкуренции не способствуют полноценной интеграции в профессиональное сообщество. По-видимому, более эффективным путем социализации было бы проведение воркшопов с участием членов редколлегий журналов, в рамках которых производились бы все этапы работы с молодыми авторами — от обсуждения драфтов статей до стилистической редактуры финальных версий. Но в отсут-

ствие внешних стимулов такая практика может быть лишь актом доброй воли отдельных редколлегий. Создание подобных стимулов предполагало бы оценивание данной практики наравне с преподаванием и написанием текстов.

Эпистемической несправедливости нередко способствует и журнальная политика. Получение и сохранение журналами позиций в международных научных базах требуют повышения цитируемости опубликованных статей. В силу этого редколлегии вынуждены руководствоваться не только соображениями внутренних достоинств статьи, но и тем, способна ли она вызвать резонанс в сообществе (будут ли ее цитировать). Следствием такой политики нередко оказывается формирование пула авторов, публикующихся на страницах одних и тех же изданий. Нельзя не признать, что этот процесс служит взаимной выгоде сторон. Редколлегии, ограниченные жесткими дедлайнами издателей и извечным недостатком качественных текстов, заинтересованы в работе с «проверенными» авторами. В свою очередь, авторам гораздо проще реализовать свои публикационные обязательства, приспособившись к требованиям редакций двух-трех журналов, чем каждый раз открывать черный ящик редакционных ожиданий заново. Соблюдение двойного слепого рецензирования позволяет компенсировать этот эффект лишь отчасти – «узнавание своего» (через стиль, авторскую позицию, цитируемую литературу и т.д.) нередко происходит вопреки анонимности сторон. И хотя требования международных баз подталкивают журналы к соблюдению принципов географического, гендерного, возрастного и прочего разнообразия, этот эффект в той или иной степени реализуется даже при самом строгом соблюдении публикационной этики. Подобное «взаимовыгодное сотрудничество» накладывает отпечаток и на редакционную политику журнала: сужается не только круг авторов журнала, но и его тематический спектр. В этом случае эффект не ограничивается самым академическим изданием, но распространяется и на интеллектуальное пространство вокруг него.

На мой взгляд, описанный эффект особенно значим для российской гуманитарной сферы, где число высокорейтинговых отечественных журналов все еще невелико. В ситуации своеобразной «олигополии» влияние журналов на аудиторию расширяется по двум фронтам. В силу длительной изоляции отечественной социально-гуманитарной науки, языкового барьера и инертности исследовательского габитуса многие российские исследователи и преподаватели формируют представление о тенденциях в мировой науке по тому, как они отражены в работах русскоязычных авторов, публикующихся в отечественных изданиях. Эти издания нередко являются главным окном в мир актуальных исследований, определяя «значимое» и «незначимое» для профессиональной аудитории и тех, кто впоследствии окажется под ее влиянием (в первую оче-

редь студентов). В то же время журнал «создает» и авторов, стремление которых соответствовать ожиданию редколлегии дополняется «подгонкой» статей в процессе рецензирования. И если «плохие» («мусорные») журналы абсолютно всеядны, то «хороший» журнал воспроизводит «пузырь» из идей, понятий, имен и авторов, отвергая все, что не вписывается в повестку по критерию «инаковости». На локальном уровне наличие такого «пузыря» позволяет говорить об уникальном профиле журнала и внятной редакционной политике, но на более масштабном уровне этот феномен препятствует свободному развитию «рынка идей». Возникает своеобразный эффект «сгустков и пустот», который приводит вновь к неравномерному распределению знания и тиражированию одних тем и идей в ущерб другим. Этот эффект может компенсироваться лишь глобальной конкуренцией журналов, которую едва ли возможно воспроизвести на национальном (моноязыковом) уровне.

В свете нашей дискуссии существенно, что политика публикационного давления не позволяет обойти это препятствие. Если допустить, что эта политика обоснована стремлением расширить «рынок научный идей», стимулируя агентов активнее делиться результатами своего творчества, то она не достигает цели. Рост числа публикаций сам по себе не ведет к увеличению их качественного разнообразия в условиях локальной «олигополии» журналов. Отчасти преодолеть этот эффект можно было бы благодаря сотрудничеству российских авторов с зарубежными высокорейтинговыми журналами. Однако нельзя отрицать, что языковой барьер все еще служит препятствием в распространении знания в российской гуманитаристике. И поэтому публикации именно на русском языке могут иметь дополнительные преимущества с точки зрения доступности идей широкой аудитории и влияния интеллектуалов на общественную повестку. Кроме того, сами авторы, как показал опрос, проведенный Ильей Теодоровичем, за редким исключением не чувствуют себя готовыми публиковаться в зарубежных изданиях на иностранных языках.

Политика публикационного давления едва ли является адекватным способом расширения разнообразия на «рынке идей». Гораздо более важной задачей, с которой должна справиться отечественная научная политика, является развитие «человеческого капитала» в гуманитарной науке: повышение качества образования в части обучения академическому письму, усовершенствование механизмов профессиональной интеграции молодых исследователей, стимулирование и поддержка новых академических изданий с высоким редакционным цензом (как мера борьбы с «олигополией» журналов). Иными словами, принуждение к публикации не может быть эффективным средством обогащения интеллектуального фонда без развития гибкой инфраструктуры, которая позволит с меньшими усилиями (количеством текстов) достигать большего блага (разнообразия идей). В отсутствие такой инфраструктуры

публикационное давление выполняет лишь одну функцию – позволяет отчитаться о расходовании бюджетных средств на гуманитарную науку.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

фон Хайек, 2011 – фон Хайек Ф.А. Конституция свободы. М.: Новое издательство, 2011. 980 с.

Шевченко, 2020 – Шевченко С.Ю. Презирать и подсказывать: эпистемическая несправедливость и контр-экспертиза // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57. № 2. С. 20–32.

Durant, 2020 – Durant J. Ignorance Loops: How Non-Knowledge about Bee-Toxic Agrochemicals is Iteratively Produced // *Social Studies of Science*. 2020. Vol. 50. No. 5. P. 751–777.

Grasswick, 2018 – Grasswick H. Feminist Social Epistemology // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2018 Edition) / ed. by Edward N. Zalta. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/feminist-social-epistemology/> (дата обращения: 19.07.2022).

van Dalen, 2021 – van Dalen H.P. How the Publish-or-Perish Principle Divides a Science: The Case of Economists // *Scientometrics*. 2021. No. 126. P. 1675–1694.

References

Durant, J. “Ignorance Loops: How Non-Knowledge about Bee-Toxic Agrochemicals is Iteratively Produced”, *Social Studies of Science*, 2020, vol. 50(5), pp. 751–777.

Grasswick, H. “Feminist Social Epistemology”, in: Edward N. Zalta (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2018 Edition). Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/feminist-social-epistemology> (accessed on 19.07.2022).

Shevchenko, S.Yu. “Prezirat i podskazyvat: epistemicheskaya nespravedlivost i kontr-ekspertiza [Incline and Admonish: Epistemic Injustice and Counter-Expertise”, *Epistemology & Philosophy of Science*, 2020, vol. 57(2), pp. 20–32. (In Russian)

van Dalen, H.P. “How the Publish-or-Perish Principle Divides a Science: The Case of Economists”, *Scientometrics*, 2021, no. 126, pp. 1675–1694.

Von Hayek, F. *Konstitutsiya svobody* [The Constitution of Freedom]. Moscow: Novoe Izdatelstvo, 2011. (Trans. into Russian)

Поступила в редакцию: 05.08.2022